

Problems of digitalization of advocacy in the Republic of Uzbekistan

Jasur NEMATOV¹

Tashkent State University of Law

ARTICLE INFO

Article history:

Received February 2023

Received in revised form

15 February 2023

Accepted 15 March 2023

Available online

25 April 2023

ABSTRACT

The article reveals the problems that may arise as a result of the introduction of ICT in the activity of the Institute of Advocacy. Attention is focused on the need to develop legal norms regulating this area.

2181-1415/© 2023 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol4-iss2-pp67-70>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Keywords:

advocacy,
court,
law enforcement agencies,
information and
communication
technologies,
rule of law,
electronic exchange,
legal institution.

Ўзбекистон Республикасида адвокатурани рақамлаштириш муаммолари

АННОТАЦИЯ

Мақолада адвокатура институтининг фаолиятига, ахборот-коммуникация технологияларининг жорий этилиши натижасида вужудга келадиган муаммолар ёритилган. Мазкур соҳани тартибга солиш зарурати ҳуқуқий нормаларни ишлаб чиқишида ифодаланишига эътибор қаратилган.

Калим сўзлар:

адвокатура,
суд,
ҳуқуқни муҳофаза
қилувчи органлар,
ахборот-коммуникация
технологиялари,
ҳуқуқ нормаси,
электрон алмашув,
ҳуқуқий институт.

¹ Doctor of Law, Professor Tashkent State University of Law Lawyer, Professional mediator.

Проблемы цифровизации адвокатской деятельности в Республике Узбекистан

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

адвокатура,
суд,
правоохранительные
органы,
информационно-
коммуникационные
технологии,
норма права,
электронный обмен,
правовой институт.

Статья раскрывает проблемы, которые могут возникнуть в результате внедрения ИКТ в деятельность института адвокатуры. Акцентируется внимание на необходимость разработки правовых норм, регулирующих данную сферу.

30 мая 2022 года было принято Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-263, посвящённое мерам по широкому внедрению информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в деятельность адвокатуры. Данный нормативный акт положил основу начала действенного внедрения ИКТ в адвокатскую деятельность, который в будущем, несомненно, охватит не только организационные вопросы института адвокатуры, но и выведет сферу оказания профессиональной юридической помощи физическим и юридическим лицам на новый уровень.

В этой связи, следует особо обратить внимание на сформулированные в указанном акте приоритетные задачи, озвучив которые, считаем целесообразным, остановиться на насущных вопросах, что потребуют от органов государственной власти и управления наряду с адвокатским сообществом неотложного их разрешения.

В частности, рассматриваемым документом, руководство республики поставило перед ответственными ведомствами следующие задачи. Это:

- повышение независимости института адвокатуры от государственных органов и иных структур, путем внедрения современных информационно-коммуникационных технологий и исключения человеческого фактора;

- эффективная организация электронного обмена данными между адвокатурой, судом, правоохранительными органами и иными государственными органами в целях обеспечения оперативного получения информации, необходимой для осуществления адвокатской деятельности;

- расширение возможности оказания адвокатами юридической помощи физическим и юридическим лицам в режиме онлайн посредством специальной информационной программы;

- формирование информационных систем, баз данных и иных программных продуктов, необходимых для деятельности адвокатуры, а также принятие мер по обеспечению комплексной защиты и конфиденциальности хранящейся в них информации [1].

Указанный акт, на сегодня, уже вызывает неоднозначный резонанс в адвокатском сообществе, упрощение организационных начал, одновременно, введение электронного делопроизводства в адвокатских формированиях, позволяет лишь положительно оценить нововведение в данной области правоприменения.

Однако, существуют и опасения в обеспечении конфиденциальности сведений, которые становятся известными адвокату от доверителя либо в результате сбора сведений, имеющих доказательственное значение для правильного разрешения дела или спора, что определённо являются предметом адвокатской тайны и подвергает акт обоснованной критике.

Как мы знаем, адвокатура всегда считалась и считается одним из основных институтов гражданского общества. Настоящий правовой институт создан с целью гарантии обеспечения гражданам, предприятиям, учреждениям и организациям права на получение профессиональной юридической помощи [2].

Поэтому приведённое конституционное положение требует скрупулёзного и тщательного разбирательства самого процесса и возможно прогнозируемых последствий цифровизации адвокатской деятельности. Поскольку принятие неосмотрительных мер породит причины и условия для ухудшения качества оказываемой профессиональной юридической помощи, которое может подорвать доверие общества к институту адвокатуры.

Теперь, по нашему мнению, в чём заключаются актуальные, не разрешённые на разных уровнях правовые и организационные вопросы деятельности адвокатуры. Это:

Во-первых, цифровые технологии меняют формат правового регулирования общественных отношений. Внедрение ИКТ усложняет решение задач по обеспечению защиты интересов доверителя в информационной сфере. Увеличение количества несанкционированного доступа к различным компьютерным системам и сетям телекоммуникаций показывает уязвимость безопасности, гарантированной владельцами информационных ресурсов, будь это государственные или частные. Поэтому в условиях цифровизации проблема сохранения адвокатской тайны модифицируется. Поскольку хранение документов и любой другой информации, а также их обмен между адвокатом и доверителем происходит преимущественно в электронном виде. Возникает вопрос: обеспечена ли при этом сохранность профессиональной тайны адвоката?

Во-вторых, компьютерная преступность давно уже приобрела транснациональный организованный характер. Методы и средства совершения таких преступлений становятся все изощреннее. Кроме того, в виду повышенной общественной опасности, данный вид преступности во многом является латентным. Существенная и значимая причина – это опасение, что конфиденциальная информация может стать достоянием гласности. В связи с этим, не исключено, что преднамеренные действия злоумышленников, направленные на добывание информации, которым располагает адвокат может привести к его дискредитации, распространения не соответствующих действительности, порочащих адвоката сведений о нём, не говоря уже о привлечении его к соответствующей ответственности;

В-третьих, ИКТ порождают, невозможность, в большей степени фрагментарность, установления должного уровня коммуникации адвоката с доверителем. Общение посредством ИКТ кардинально отличается от личного общения. Онлайн общение не позволяет достаточно хорошо оценить эмоциональное составляющее собеседника. Во время такого общения, доверителю проще скрывать свои истинные побуждения и намерения, исказить факты, которые, как следствие, приводят к снижению профессионального уровня взаимодействия;

И в-четвёртых, как нам представляется, организация электронного документооборота и ведение его наравне с существующим традиционным делопроизводством в виду недостаточной их унифицированности, неравномерного их правового регулирования, в части регламентации порядка использования, приведёт к нарушениям законодательства. Поскольку, состояние действующих правовых норм не соответствуют уровню развития ИКТ. Правовое регулирование сферы неоднородно. Как мы знаем, ЭЦП признаётся аналогом собственноручной подписи. Тем не менее, применение данной формы утверждения документации остаётся подверженной рискам. В частности, расположенная на информационном носителе (например, флешке) цифровая подпись, является более уязвимой для хищения с использованием виртуальных каналов, чем традиционный аналог. Кроме того, в отличие от собственноручной, похищенная цифровая подпись может быть в последующем использована от имени другого лица без необходимости её фальсификации. В этом аспекте, также, отдельную проблематику составляют вопросы обеспечения аутентичности электронных документов своим материальным аналогом.

Таким образом, подводя итог, хочу заключить тем, что обозначенные проблемы, с которыми решил поделится, не считаю, что они являются исчерпывающими, а полагаю, что они составляют всего лишь часть из ключевых задач, решение которых стоит перед адвокатским сообществом Республики Узбекистан. Вместе с тем, следует отметить, что преодоление этих проблем, как я вижу, может быть достигнуто, исключительно, путём совершенствования законодательства, а именно, устранением пробелов и противоречий между имеющимися предписаниями нормативно-правовых актов, унификацией правового регулирования порядка электронного взаимодействия всех заинтересованных ведомств и обеспечения исполнительской дисциплины.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Постановление Президента Республики Узбекистан от 30.05.2022 г. № ПП-263 «О мерах по широкому внедрению информационно-коммуникационных технологий в деятельность адвокатуры» / www.lex.uz
2. Статья 116 Конституции Республики Узбекистан; Статья 1 Закона Республики Узбекистан «Об адвокатуре» от 27.12.1996 г. № 349-I / www.lex.uz